

НАЦЫЯНАЛЬНАЯ АКАДЭМІЯ НАВУК БЕЛАРУСІ
Інстытут гісторыі

**КАПЫЛЬ:
ГІСТОРЫЯ ГОРАДА
І РЭГІЁНА**

**да 360-годдзя надання Капылю прывілея на
магдэбурскае права**

Зборнік навуковых артыкулаў

Мінск
«Беларуская навука»
2012

УДК
ББК
К

Укладальнікі:

А. А. Скеп'ян, А. Б. Доўнар (Інстытут гісторыі НАН Беларусі),
І. В. Соркіна (Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы)

Рэдакцыйная калегія:

А. А. Каваленя (старшыня), В. В. Даніловіч, А. А. Скеп'ян, А. Б. Доўнар,
І. В. Соркіна

Рэцэнзенты:

доктар гістарычных навук Г. Я. Галенчанка,
кандыдат гістарычных навук А. Ф. Самусік

Зборнік падрыхтаваны ў межах выканання падпраграмы 1 «Гісторыя, духоўная і матэрыяльная культура беларускага народа», у рамках Дзяржаўнай праграмы навуковых даследаванняў на 2011–2015 гг. «Гуманітарныя навукі як фактар развіцця беларускага грамадства і дзяржаўнай ідэалогіі». Навуковы кіраўнік праграмы – доктар гістарычных навук, прафесар А. А. Каваленя.

ISBN 978-985-08-1509-5

© Інстытут гісторыі НАН Беларусі, 2012
© Афармленне. РУП «Выдавецкі дом
«Беларуская навука», 2012

СПІС СКАРАЧЭННЯЎ

АВАК – Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов: в 39 т.
Акты ЮЗР – Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией: в 15 т.
ВКЛ – Вялікае княства Літоўскае (Великое княжество Литовское)
ГАЗ – Гісторыка-археалагічны зборнік
ГАМО/ДАМВ – Государственный архив Минской области (Дзяржаўны архіў Мінскай вобласці)
НАРБ – Национальный архив Республики Беларусь (Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь)
НГАБ/НИАБ – Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (Национальный исторический архив Беларуси)
НГАБ у Гродне – Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі ў Гродна (Национальный исторический архив Беларуси в Гродно)
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
РГАДА – Российский государственный архив древних актов г. Москва
РНБ – Российская национальная библиотека
AGAD – Archiwum Główne Akt Dawnych (Галоўны архіў старажытных актаў)
AMCh – Archiwum Młynowski Chodkiewiczów (Архіў Млыноўскі Хадкевічаў)
APKг – Archiwum Państwowy w Krakowie. Oddział I na Waweliu (Дзяржаўны архіў у Кракаве. Аддзел I на Вавелі)
AR – Archiwum Radziwiłłów (Архіў Радзівілаў)
ARSI – Archivum Romanum Societatis Jesu (Центральны архіў Общества Иисуса в Риме)
АТJKг – Archiwum Towarzystwa Jezusowego w Krakowie (Архив Общества Иисуса в Кракове)
BCzart – Biblioteka Muzeum Narodowego im. Książąt Czartoryskich w Krakowie (Бібліятэка Нацыянальнага музея імя князёў Чартарыскіх у Кракаве)

Татьяна Воронич (Минск)

**«...ВОСПРЕЩАЕТСЯ ПРОБА ФРУКТОВ
НАДКУСЫВАНИЕМ»: ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ
ПОСТАНОВЛЕНИЯ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ
ВИТЕБСКА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.)**

В современной белорусской исторической урбанистике существует целый ряд актуальных проблем. Одна из них – это история городского самоуправления в конце XIX – начале XX в. Отдельные вопросы финансовой и хозяйственной деятельности городских дум и управ, городской избирательной системы, решения социальных проблем города местными органами власти рассматриваются в работах Т. Воронич, И. Грибко, Н. Моторовой. Однако остается множество неизученных аспектов деятельности городского самоуправления. Среди них и такой вопрос, как обязательные постановления городских дум.

В данном исследовании рассматривается схема принятия и утверждения обязательных постановлений. И через призму этих постановлений делается попытка исследовать отдельные моменты повседневной жизни крупнейшего города Беларуси Витебска на рубеже XIX–XX вв.

В соответствии с Городовым положением 1892 г. главным органом городского самоуправления была дума, которая представляла собой распорядительный тип городской власти и призвана была защищать интересы горожан. Право избирать и быть избранными имели как физические, так и юридические лица, владевшие недвижимым имуществом в городе общей стоимостью не менее одной тысячи рублей. Из числа избирателей были исключены евреи. Их представляли в думе избранные губерна-

торскими властями богатеи, доля которых составляла не более 1/10 состава думы [1, с. VIII–IX, 11]. Председательствовал в думе городской голова, он же возглавлял и ее исполнительный орган – управу. Городского голову и трех членов управы Витебска избирали на общем собрании городской думы. Исполнение обязанностей гласных (членов) думы было безвозмездным. Жалованье получали только городской голова и члены управы.

К компетенции городских властей относился целый ряд вопросов жизнедеятельности города, по которым городская дума имела право принимать обязательные постановления.

Инициатива издания Обязательных постановлений могла исходить как от самой думы, так и от начальника местной полиции. При рассмотрении вопросов санитарного состояния города, а также вопросов организации и устройства путей сообщения на заседание думы приглашались соответствующие специалисты – медики и представители местного ведомства путей сообщения. При разработке Обязательных постановлений дума руководствовалась действующим российским законодательством. Составленные думой Обязательные постановления передавались на утверждение губернатору. Отмена или изменение Обязательных постановлений проходили в таком же порядке, как и их принятие. Постановления думы являлись обязательными для всех жителей города. Следить за их точным исполнением должны были полицейские чиновники. Кроме того, для наблюдения за исполнением принятых постановлений дума могла избирать особых участковых попечителей. Обязательные постановления были попыткой упорядочивания жизни города со стороны местных властей.

В соответствии с Городовым положением 1892 г. благоустройство входило в круг обязанностей городского самоуправления, а затраты на эти нужды были отнесены к группе первоочередных расходов. Тем не менее, городское управление стремилось максимально снизить свои расходы путем переложения их на самих жителей города. Так, в соответствии с «Обязательными постановлениями о порядке устройства и содержания в исправности тротуаров, улиц и площадей», принятыми городской думой в 1901 г., только первичное мощение улиц и площадей, устройство тро-

туаров выполнялось за счет города. Дальнейшее их содержание и ремонт должны были производить горожане [5, л. 102]. Нередко домовладельцы, поодиночке или объединившись, сами организовывали мощение своих улиц, полностью или частично оплачивая стоимость произведенных работ.

Помимо ремонта улиц на горожан была возложена обязанность и по их очистке. В соответствии с Обязательными постановлениями, утвержденными в 1899 г., к 8 часам утра в летнее и к 9 часам в зимнее время улицы и площади должны были быть убраны. Сметаемый мусор собирали во дворах, а затем вывозили по мере необходимости. Зимой требовалось расчистить улицы от снега, а центральные – и посыпать песком. Сваливать на улицах и площадях навоз «для перегорания» было запрещено, так же как и «выбрасывать всякого рода сор, выливать жидкости и выкачивать или выпускать нечистоты из помойных ям и ретирадных мест». Особые хлопоты для городских властей представлял домашний скот горожан. Поэтому отдельным пунктом запрещалось выпускать на улицы коров, свиней, коз и других домашних животных.

Уборку проводили в основном в тех районах, где проживали наиболее состоятельные горожане, которые для этого нанимали своих собственных дворников. Остальные же улицы утопали в грязи и навозе, сточные канавы, там, где они были, не чистились, а застаивавшаяся в них вода издавала сильное зловоние на весь район.

В 1895 г. были приняты отдельные «Обязательные постановления о пользовании городскими улицами и тротуарами» [5, л. 10]. Особое внимание в них уделялось свободе передвижения пешеходов. Согласно постановлениям, было запрещено ездить по уличным тротуарам на лошадях верхом и на велосипедах, поскольку, как было отмечено в примечании, «городские уличные тротуары устроены исключительно для свободного пользования пешеходов». Не разрешалось носить по тротуарам вещи и предметы, которые могли повредить одежду мимо проходящих людей. Запрещалось также ходить по тротуарам по трое, взявшись под руки, а также останавливаться надолго для разговоров, тем

самым мешая свободному прохождению других пешеходов. Данные требования были крайне актуальными, поскольку тротуары были очень узкими.

В деле озеленения города, как и в случае с мощением улиц, основная нагрузка лежала на самих горожанах. В соответствии с Обязательными постановлениями 1895 г. домовладельцы должны были охранять зеленые насаждения, растущие вблизи их домов, а также производить посадку новых за свой собственный счет [5, л. 20]. Поскольку это постановление было принудительным, то выполнялось оно только для того, чтобы избавиться от нареканий со стороны городских властей. Посадка велась довольно небрежно, и посаженные деревья, в конце концов, засыхали. В 1896 г. для надзора за зелеными насаждениями и благоустройством городских садов была организована Садовая комиссия в составе 9 гласных думы. Однако из-за недостаточного финансирования развернуть широкую деятельность она не смогла [2, д. 604, л. 2].

Отдельной проблемой города являлись собаки, которые стаями бродили по городу, а по ночам набрасывались на прохожих. В соответствии с «Обязательными постановлениями о мерах безопасности от собак» 1901 г. [5, л. 67 об.–69 об.] городская управа должна была организовывать облавы и проводить их ежедневно исключительно в ночное время с 2 часов ночи до 6 утра, «без крика и шума». Ежегодно в городе отлавливалось до 300 животных. Пойманных собак содержали в специальном помещении в течение 4 суток. Если хозяин животного находился, то он должен был заплатить за содержание своей собаки: за первые сутки – 50 коп., за последующие – по 25 коп.

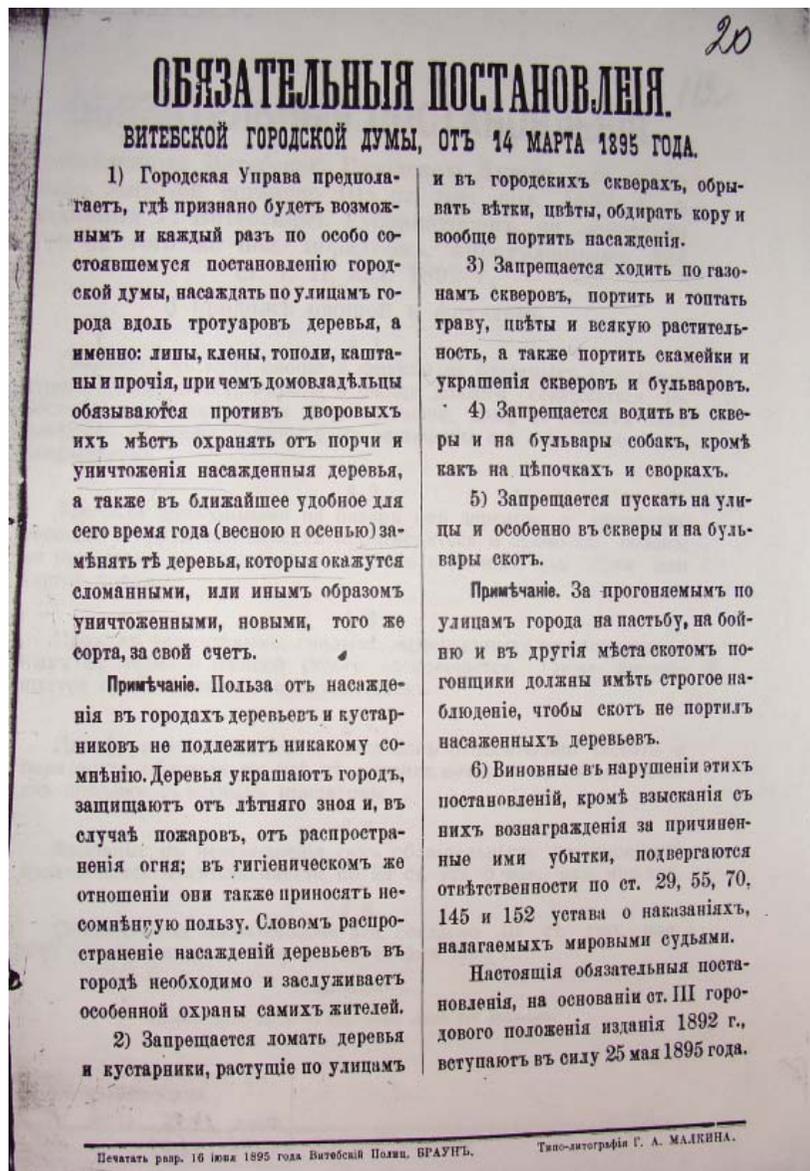
Ловля собак была довольно выгодным занятием для собачников, поскольку кожевенники охотно покупали собачьи шкуры за 20 коп. и дороже. Собак, находящихся рядом с хозяином, ловить было запрещено, так же как и заходить в частные дворы для ловли животных. И «безусловно» было запрещено заниматься продажей собак. Тем не менее нередко хозяйских собак специально ловили, чтобы тут же, на месте, получить выкуп от владельца животного.

Самым распространенным внутригородским средством передвижения до конца XIX в. были извозчики. В соответствии с «Обязательными постановлениями для лиц, занимающихся извозным промыслом», к этому занятию допускались лица в возрасте от 16 до 60 лет, не состоявшие под судом и следствием, «и при том хорошего поведения». Что интересно, пол извозчиков не оговаривался, вероятно, подразумевалось, что извозным промыслом могут заниматься только мужчины. В полицейской части по месту жительства необходимо было получить удостоверение о своем поведении и о техническом состоянии экипажа, на основании которого в городской управе выдавался билет на извозный промысел и жестяной значок. Номер полученного билета ставили на экипаже либо на дуге. Выдавалась также особая книжка, предназначенная для жалоб пассажиров, которую извозчик обязан был иметь всегда при себе и выдавать по первому же требованию клиентов. Если в книжке делалась запись, то извозчик сам в этот же день представлял ее в полицию для рассмотрения жалобы и принятия соответствующих мер [5, л. 42–48].

Городской управой устанавливались цены, выше которых извозчики не имели права брать. Такса вывешивалась на видном месте на экипаже или на санях. Расценки были выработаны как для легковых, так и для ломовых извозчиков. Для стоянки легковых извозчиков были выделены специальные места во всех частях города, но какое-либо обозначение их в большинстве случаев отсутствовало.

Извозчики часто не соблюдали предписанных им правил поведения по отношению к пассажирам. Грубость, матерщина были обычными явлениями в отношениях извозчиков и их клиентов [3, с. 4]. Передвигались экипажи по городу, вопреки запрету, с довольно высокой скоростью, в результате чего нередко совершали наезды на людей. В 1901 г. к судебной ответственности был привлечен даже один ломовой извозчик, подбивший на Полоцком базаре беременную женщину [8, л. 1047].

Извозчиков в городе не хватало, к тому же плата за проезд была достаточно высокой. На легковом извозчике в зависимости

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

ВИТЕБСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ, ОТЪ 14 МАРТА 1895 ГОДА.

1) Городская Управа предполагает, гдѣ признано будетъ возможнымъ и каждый разъ по особо состоявшемуся постановленію городской думы, насаждать по улицамъ города вдоль тротуаровъ деревья, а именно: липы, клены, тополи, каштаны и прочія, при чемъ домовладѣльцы обязываются противъ дворовыхъ ихъ мѣсть охранять отъ порчи и уничтоженія насажденныхъ деревьевъ, а также въ ближайшее удобное для сего время года (весною и осенью) замѣнять тѣ деревья, которыя окажутся сломанными, или инымъ образомъ уничтоженными, новыми, того же сорта, за свой счетъ.

Примѣчаніе. Польза отъ насажденія въ городахъ деревьевъ и кустарниковъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Деревья украшаютъ городъ, защищаютъ отъ лѣтняго зноя и, въ случаѣ пожаровъ, отъ распространенія огня; въ гигиеническомъ же отношеніи они также приносятъ несомнѣнную пользу. Словомъ распространеніе насажденийъ деревьевъ въ городѣ необходимо и заслуживаетъ особенной охраны самихъ жителей.

2) Запрещается ломать деревья и кустарники, растущіе по улицамъ

и въ городскихъ скверахъ, обрывать вѣтки, цвѣты, обдирать кору и вообще портить насажденія.

3) Запрещается ходить по газонамъ скверовъ, портить и топтать траву, цвѣты и всякую растительность, а также портить скамейки и украшенія скверовъ и бульваровъ.

4) Запрещается водить въ скверы и на бульвары собакъ, кромѣ какъ на цѣпочкахъ и своркахъ.

5) Запрещается пускать на улицы и особенно въ скверы и на бульвары скотъ.

Примѣчаніе. За прогоняемымъ по улицамъ города на пастбу, на бойню и въ другія мѣста скотомъ погонщики должны имѣть строгое наблюденіе, чтобы скотъ не портилъ насаженныхъ деревьевъ.

6) Виновные въ нарушенія этихъ постановленій, кромѣ взыскація съ нихъ вознагражденія за причиненные ими убытки, подвергаются ответственности по ст. 29, 55, 70, 145 и 152 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

Настоящія обязательныя постановленія, на основаніи ст. III городского положенія изданія 1892 г., вступаютъ въ силу 25 мая 1895 года.

Печатать разр. 16 июня 1895 года Витебскій Полиц. БРАУНЪ.

Типо-литографія Г. А. МАЛКИНА.

Обязательные постановления Витебской городской думы 1895 г.

от расстояния и времени суток она составляла от 10 до 35 коп. Территориальный рост города сделал проблему общественного транспорта крайне актуальной.

Трамвайное движение в Витебске открылось в 1898 г. В соответствии с «Обязательными постановлениями о порядке эксплуатации электрической железной дороги» движение трамвая начиналось в 7–8 часов утра в зависимости от времени года и заканчивалось в 10 часов 30 минут вечера. Скорость езды на многолюдных улицах была около пяти верст в час, а при спуске не должна была превышать 7 верст [5, л. 101]. Посадка и высадка производилась по требованию самих пассажиров.

На должность вагонновожатого (ватмана) допускались лица не моложе 21 года. Все категории работников – ватманы, кондуктора, контролеры – перед поступлением на работу проходили обязательный медицинский осмотр. Проверялись слух, зрение и отсутствие инфекционных заболеваний.

Отдельно прописывалось, что «кондуктора и служащие при вагонах» должны всегда быть в трезвом виде, вести себя с пассажирами крайне вежливо и «предупредительно». Для улучшения обслуживания при каждом вагоне имелась жалобная книга, хотя эта мера была неэффективна. Установившиеся в трамвае порядки стали отражением низкого культурного уровня взаимоотношений в городской среде. Обоюдные оскорбления, грубое обращение трамвайных служащих с пассажирами, особенно приезжими из сельской местности, были нормой. Кроме того, кондуктора применяли особый вид вымогательства денег у пассажиров, так называемый «копеечный», оставляя себе с каждого пассажира под предлогом отсутствия мелочи по одной копейке [7, л. 1156].

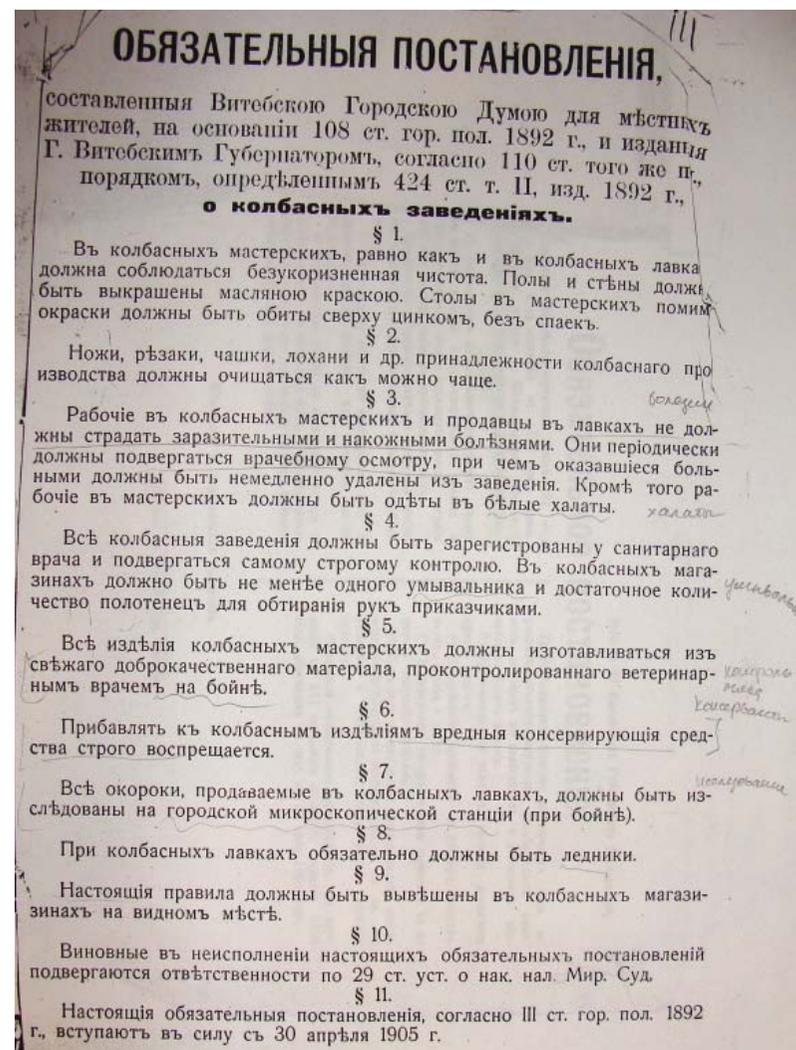
Устройство трамвайного сообщения, несомненно, имело положительное значение для Витебска. В 1910 г. витебский трамвай перевез свыше 1,5 млн пассажиров [9, с. 92–93]. Пользовались им все группы городского населения. Вместе с тем город столкнулся с определенными проблемами. Особенно трудно привыкали к трамваю городские лошади, которые, увидев вагоны, бросались в противоположную сторону и иногда разбивали экипаж [10,

с. 5]. Поэтому постановлениями предписывалось «в предупреждение несчастных случаев и при испуге животных немедленно останавливать движение вагона».

На рубеже XIX–XX вв. в Витебске появились автомобили. До 1919 г. учета автомобилей в России не существовало, поэтому точных данных о количестве и времени их появления нет [11, с. 25, 27]. Косвенные факты позволяют предположить, что в Витебске автомобили появились не позднее 1900 г. В этом году были утверждены и вступили в действие «Обязательные постановления о порядке езды на автоматических экипажах». Управление автомобилем разрешалось только при наличии особого свидетельства, выдаваемого в городской управе, для получения которого необходимо было пройти медицинский осмотр и сдать экзамен на вождение [5, л. 108–109]. Каждый автомобиль имел номерной знак, звонок, а в ночное время зажигался фонарь. Быстрая езда и езда наперегонки в городе запрещались. Движение было правосторонним: «Едущие на ... автоматическом экипаже обязаны держаться правой стороны улицы, по возможности ближе к тротуарам». Водители автоматических экипажей не имели права ездить по тротуарам и пешеходным дорожкам бульваров, скверов и садов. Отдельным параграфом в правилах было прописано, что «езда по городу в непристойных костюмах запрещается». Что имели в виду составители правил, пока трудно предположить, но какой-то прецедент, видимо, был, что и послужило основанием для принятия подобного пункта. Накануне Первой мировой войны в городе насчитывалось не менее 7 машин [3, л. 90].

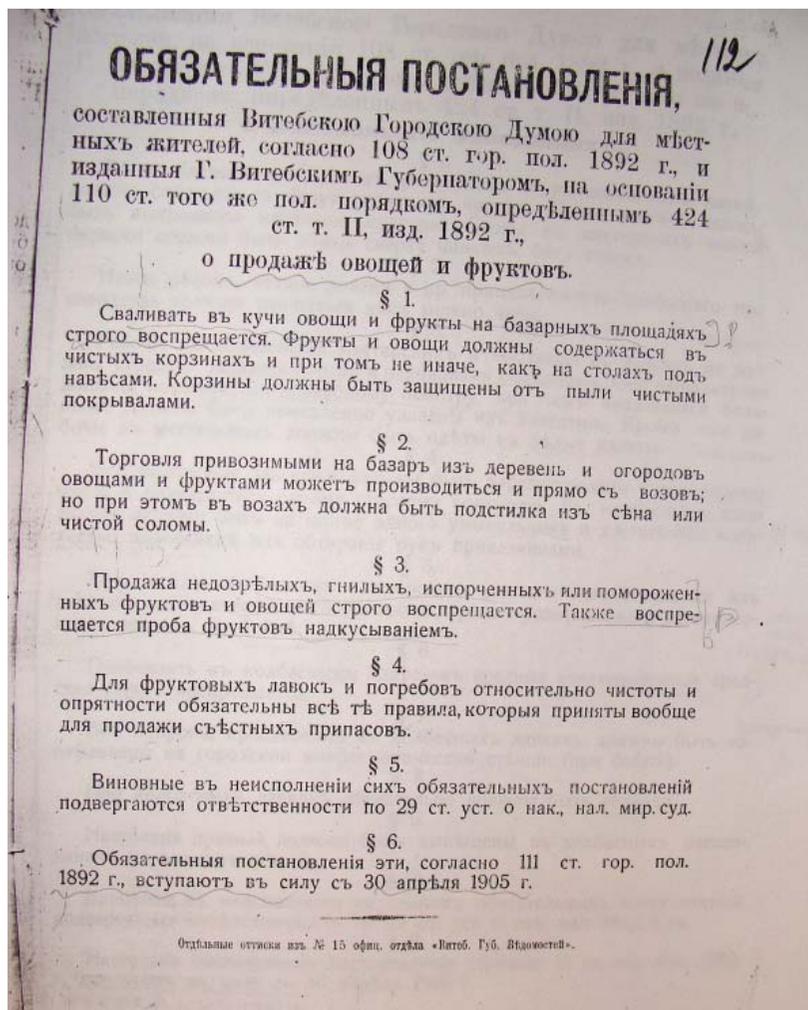
Крайне остро стояла в городе проблема санитарного состояния предприятий, занимающихся производством и торговлей продуктами питания. Витебская дума издала целый ряд Обязательных постановлений, касающихся торговли овощами, фруктами, прохладительными напитками – квасом, рыбной и мясной продукцией, кондитерскими и хлебобулочными изделиями и т. д. Некоторые положения этих постановления актуальны и сегодня.

Существенное внимание уделялось санитарно-гигиенической чистоте торговых и производственных помещений, прилавков,

Постановление Витебской городской думы 1892 г. «О колбасных заведениях»

таре, в которой хранились продукты. На каждом предприятии должен был быть умывальник. Продавцы рыбы должны были носить чистые белые фартуки, а рабочие колбасных мастерских – белые халаты. При торговле кондитерскими изделиями «брать

Постановление Витебской городской думы 1892 г. «О продаже овощей и фруктов»

таковые руками» запрещалось, для этой цели должны были использоваться «щипцы или совочки». А для торговли квасом необходимо было получить специальное разрешение санитарного врача.

В пекарнях запрещалось спать, а также содержать птиц и животных.

Важное значение имело хранение продуктов. Сваливать овощи и фрукты в кучи на базарных площадях запрещалось, храниться они должны были в корзинах, покрытых покрывалами для защиты от пыли, и обязательно под навесом. Кондитерские и хлебобулочные изделия должны были находиться под стеклом либо покрываться чистым холстом. «Выставлять и раскладывать их по окнам без всякой защиты от пыли и насекомых воспрещается». В колбасных и рыбных лавках обязательным было наличие ледников. Вода в ящиках, обязательно из оцинкованного железа, в которых находилась рыба, должна была меняться как можно чаще. Бочки с квасом в жаркое время года «должны быть снаружи обложены слоем льда, помещенным в особой деревянной посуде».

Особое внимание уделялось здоровью самих работников. Рабочие, «страдающие заразительными болезнями: сифилис, парша, чахотка, и проч.», к работам не допускались. Все работники регулярно проходили медицинский осмотр. А каждый владелец кондитерских и булочных заведений обязан был иметь санитарную книжку, в которую вносились все сведения о состоянии здоровья служащих.

Весьма актуальной была проблема искусственных красителей и консервантов в производстве продуктов. Добавлять в колбасные изделия «вредные консервирующие средства», а в качестве красителей кондитерских изделий и кваса – минеральные и анилиновые краски строго запрещалось. В качестве красителей можно было использовать различные «растительные соки плодов, ягод ... употребляемых в пищу». Масло должно было быть без «примесей жира и сала», а мука не должна была содержать «примеси извести, песка и проч.».

В правилах строго запрещалось продавать «недозрелые, гнилые, испорченные или помороженные фрукты и овощи», а также рыбу, «давно уснувшую, несвежую, а тем более издающую гнилостный запах». Все колбасные изделия должны были изготавливаться «из свежего доброкачественного материала, прокон-

тролированного ветеринарным врачом на бойне», а все «окороки, продаваемые в колбасных лавках, должны были быть исследованы на городской микроскопической станции».

При каждой городской бойне была введена должность ветеринарного врача, который занимался исследованием и клеймением мяса. Однако клеймо нередко подделывали, а красное клеймо, запрещающее употребление и продажу мяса, просто соскабливали. К тому же оно, по свидетельству ветеринарного врача, ничего не говорило «ни уму, ни сердцу нашего обывателя» [2, л. 6].

Санитарный врач, должность которого была утверждена в городе в 1894 г., регулярно проводил осмотры рабочих промышленных и торговых заведений, предприятий по производству и обработке продуктов питания, а также работников учебных и других городских учреждений. При обнаружении нарушений составлялся протокол, делались замечания. Если требования не исполнялись, то дело передавалось в суд. Однако данная мера не была эффективной вследствие того, что городские суды достаточно лояльно относились к тем, кто нарушал нормы санитарии [12, с. 107]. В целом, общий уровень санитарно-гигиенической культуры горожан был крайне низким. Поэтому в обязательных постановлениях по продаже овощей и фруктов было прописано: «... воспрещается проба фруктов надкусыванием».

Кроме вышеназванных, городские думы издавали Обязательные постановления о мерах пожарной и санитарной безопасности, об охране общественных зданий и памятников, о внутреннем распорядке и режиме работы ярмарок, базаров, торговых предприятий, о порядке расклеивания объявлений и афиш, о содержании парикмахерских, затрагивая также многие другие вопросы, касающиеся жизни города.

Все эти постановления были характерны и для других городов империи. Эти постановления, как правило, имели определенные образцы, хотя отражали и специфику каждого города.

Постановления, издаваемые городскими думами, представляли собой в определенном смысле законотворческую деятельность городских органов власти. Они носили обязательный характер для горожан и являлись, по сути, внутренними городскими законами.

Обязательные постановления были реакцией городских властей на возникавшие вопросы городской жизни. В Обязательных постановлениях представлены, порой очень красочно, решения городских проблем, способы регламентации отдельных сторон жизни горожан. А потому Обязательные постановления могут стать одним из источников изучения повседневности горожан, исследования ментальности города конкретного периода.

Список использованных источников

1. Городовое положение, высочайше утвержденное 11 июня 1892 г. / Хоз. департамент М-ва внутр. дел. – СПб.: тип. М-ва внутр. дел, 1892. – X, 80 с.
2. НИАБ. – Ф. 2496. – Оп. 1. – Д. 393.
3. НИАБ. – Ф. 2496. – Оп. 1. – Д. 446.
4. НИАБ. – Ф. 2496. – Оп. 1. – Д. 604.
5. НИАБ. – Ф. 2496. – Оп. 1. – Д. 4601.
6. Витебск. губерн. ведомости. – 1902. – № 72.
7. НИАБ. – Ф. 1416. – Оп. 6. – Д. 632.
8. НИАБ. – Ф. 1416. – Оп. 6. – Д. 669.
9. Календарь-справочник городского деятеля на 1914 г. / сост. Б. Б. Веселовский. – СПб.: Наука, 1914. – VIII, 316 с.
10. Витебск. губерн. ведомости. – 1898. – № 140.
11. [Гольберг], Я. Автомобильное дело в России до войны 1914 г. / Я. [Гольберг] // Местный транспорт в народном хозяйстве СССР: сб. ст. – М., 1924. – Вып. 1. – С. 24–45.
12. Грацианов, П. А. Очерк врачебно-санитарной организации русских городов / П. А. Грацианов. – Минск: Губерн. тип., 1899. – 111 с.